

реждение СО РАН, Музей Бурятского научного центра как подразделение Президиума БНЦ, 38 подразделений СО РАН, занимающихся музейной деятельностью на правах секторов, исследовательских и инициативных групп [4]. В деятельность Научного совета активно внедряются инновационные разработки (портал «Музеи СО РАН», формы электронного менеджмента), что дает возможность включения после соответствующей технологической адаптации цифровых документов (с 2012 г.) в Открытый архив СО РАН.

Реализация этого интеграционного проекта в целом будет способствовать созданию в Сибирском отделении Российской академии наук электронных баз данных, публикации новых исторических источников в открытом доступе, проведению исследований на новом технологическом уровне, содействовать развитию междисциплинарных и международных программ накопления, представления и хранения научного наследия.

Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры / Е.Ф. Фурсова, А.В. Титовец (руководители авторского коллектива), А.А. Люцидарская и др. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. – 424 с.

Всестороннее изучение регионального своеобразия этнических культур восточных славян в контексте внутренних и внешних связей помогает глубже понять и осмыслить современные интеграционные процессы, происходящие как в

масштабах Союзного государства, так и всего евразийского пространства. Традиционная культура, аккумулирующая в себе богатейший исторический опыт предыдущих поколений, выступает одним из важнейших факторов сохранения и поддержания устойчивого развития не только отдельно взятой этнической общности, но и целых регионов, таких, например, как Западная и Восточная Сибирь. Первым комплексным исследованием традиционной культуры сибирских белорусов стала коллективная монография «Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры», подготовленная совместно учеными Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук и Института искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы Национальной академии наук Беларуси. В работе раскрывается целый комплекс проблем функционирования народных традиций в пространстве и времени, затрагиваются различные аспекты межкультурного взаимодействия белорусов и русских, выясняются трансформации элементов материальной и духовной культуры белорусских крестьян-переселенцев Сибири XIX – XX вв.

Исследование опирается на широкий круг документальных источников XVII–XX вв., богатейшие полевые фольклорно-этнографические материалы, собранные в 1980–2000-х гг. как в местах компактного проживания белорусов-переселенцев в Западной (Новосибирская, Омская, Тюменская, Кемеровская области) и Восточной (Читинская область, Красноярский край) Сибири, так и местах их «исторического» происхождения в Беларуси. В результате были локализованы населенные пункты первоначального

ЛИТЕРАТУРА

1. *Krayneva I.* Academician Andrei Ershov and His Archive. Perspectives on Soviet and Russian Computing. First IFIP WG 9.7 Conference SoRuCom 2006. Petrozavodsk, 2006.
2. Revised Selected Papers / Eds. J. Impagliazzo, E. Proydakov. Series: IFIP Advances in Information and Communication Technology. 2011. Vol. 357. P. 117–125. (N. Cheremnykh, coauth.).
3. *Шелегина О.Н.* Музеи СО РАН: история и современность // Гуманитарные исследования: итоги последних лет: сб. тез. Новосибирск, 1997.
4. Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук: Очерки формирования и развития / под ред. В.А. Ламина, О.Н. Труевцевой. Новосибирск, 2009. 262 с.

Статья поступила
в редакцию 02.09.2012

выхода переселенцев, на основании чего были уточнены данные об их расселении по конкретным районам Сибири, а также выявлены и сопоставлены фамильные «гнезда», религиозная принадлежность переселенцев и т.д. Была собрана база данных о традиционной культуре, позволившая провести сравнительное изучение особенностей культуры белорусского этноса и белорусов-переселенцев, более ста лет проживающих в Сибири.

Монография состоит из введения, основной части, заключения и трех приложений. Первая глава книги (А.А. Люцидарская, Р.Ю. Федоров и Е.Ф. Фурсова) посвящена истории появления белорусов в Сибири, особенностям их расселения и стратегиям адаптации к новым природно-географическим, социально-экономическим и этнокультурным условиям. Уже с XVII в. выходцы из белорусских земель несли ответственную военную и административную службу на просторах Сибири, активно участвовали в культурно-хозяйственном освоении новых земель. Целыми волнами миграций белорусских крестьян был отмечен XIX в., когда в Сибирь были переселены даже группы бывших панцирных бояр. Последние длительное время сохраняли самобытные культурные черты, самоназвание и историческую память о своем происхождении. Миграции малоземельных крестьян из Витебской, Минской и Могилевской губерний в Сибирь продолжались в начале XX в., а также в годы Столыпинской аграрной реформы, потом – в 1920–1930-е гг. Как справедливо отмечают авторы работы, в полной мере представить масштабы этих переселений сложно вследствие размытости этнического сознания переселенцев, самоопределявшихся в ряде случаев как «литвины», «русские», «поляки» и др. Тем не менее, сопоставление сведений разноплановых источников позволило сделать вывод, что подавляющее большинство, например, осевших в Сибири «литвинов» были выходцами именно с белорусской этнической территории.

Особый интерес в монографии, на наш взгляд, представляет попытка выяснения ценностных ориентаций и ментальных установок в среде белорусских переселенцев Сибири конца XIX – начала XX в., предпринятое Е.Ф. Фурсовой на основании полевого исследования коллективной памяти старшего поколения сибирских белорусов. Основной

причиной переселения белорусских крестьян этого периода, как известно, было их малоземелье. Однако личностные и семейные мотивации изменения местожительства до последнего времени оставались вне поля зрения историков, этнологов и фольклористов. А ведь, как отмечает Е.Ф. Фурсова, «период освоения сибирских земель, по признанию наших информаторов, сопровождался сильными стрессами, причиной чего было расставание с этнической территорией («родной землей», «батьковщиной»), приспособление к новым природно-климатическим условиям, вживание в новую социально-экономическую и этническую среду». Это, в свою очередь, приводило к усилению этнокультурной консолидации переселенцев в новых местах проживания на уровне отдельных семей и групп односельчан, что позволяло долгое время сохранять духовные ценности и традиции своего народа.

Проблеме сохранения и трансформации традиционной духовной культуры белорусов в трансграничном пространстве Беларуси и Сибири посвящена вторая глава монографии. Авторы (Е.Ф. Фурсова, А.В. Титовец, А.И. Голомянов, Р.М. Ковалева, О.В. Приемко и Т.К. Тяпкова) на основании анализа комплексов семейных и календарных обрядов и обычаев прослеживают динамику изменений духовных традиций белорусов на протяжении конца XIX – начала XXI в. и определяют наиболее устойчивые, базисные элементы традиционной культуры. Следует отметить, что в ряде случаев белорусские переселенцы в Сибири не только сохранили многие самобытные традиции, но и существенно их развили и приумножили. Трансформация календарной и семейной обрядности в значительной степени зависели от формы расселения – компактной либо дисперсной, а также этнокультурных особенностей окружающего населения.

В третьей главе работы (Г.И. Касперович, С.А. Милоченков, Е.Ф. Фурсова, Р.Ю. Федоров) раскрываются изменения в области традиционной материальной культуры народов Беларуси и России в XIX – начале XXI в. Культурное освоение сибирских территорий требовало приспособления к местным природно-климатическим, социально-экономическим и этнокультурным условиям, что приводило к перестройке многих элементов культуры переселенцев (жилище, одежда, питание и т.д.). Так, исследование белорусской традиционной одежды показывает, что переселенцам были известны близкие к русским рубахи, сарафаны и юбки. Вместе с тем в Сибирь были привезены образцы, неизвестные в среде местного старожильческого населения. Некоторые из них, в частности, безрукавного покроя вскоре вышли из употребления. Потомки белорусских переселенцев уже во втором-третьем поколениях не имели представления о «свитках» или «кожухах», которые носили их предки. Они стали пользоваться сибирскими видами меховой одежды, которые, впрочем, по форме и покрою имели много общего с белорусскими образцами. Мужчины быстро заимствовали сибирский способ ношения овчинных полушубков с заправкой их внутрь верхних очень широких в поясе холщевых штанов – «брюк».

Особое внимание в исследовании уделено разнообразным признакам и формам проявления идентичности в

артефактах традиционной культуры, которые в условиях стремительной глобализации современного мира имеют особенно большое значение для устойчивого развития части белорусского народа за пределами этнической родины. Так, у белорусов Сибири и в местах их выхода из ряда населенных пунктов бывшей Могилевской губернии до настоящего времени бытует обряд ежегодной передачи иконы из дома в дом, называемый «Свеча». Он выполняет важную функцию сохранения соборности сельской общины.

В работе также раскрываются механизмы (способы) сохранения и воспроизводства традиционной белорусской культуры, характер изменений ее в отдаленных друг от друга трансграничных регионах. Основным среди них является первичный механизм, который представляет собой естественный (аутентичный) способ передачи этнокультурной информации в различных коммуникативных формах – устной, предметно-чувственной и др. При этом главной формой выступает вербальная информация (фольклорный текст и т.п.), передача которой осуществляется на основе непосредственных контактов носителей этнической культуры. Для сохранения и воспроизводства этнической культуры белорусов Сибири, практически утративших синхронные (горизонтальные) связи со своей «исторической» родиной, определяющую роль играют диахронные (вертикальные) связи.

Для более глубокого понимания основных путей адаптации белорусов в Сибири авторами были разработаны понятия «переселенческой» и «исходной» моделей культуры. К «исходной модели» были отнесены базисные основы этнической культуры первичной территории проживания, которые играли роль главных маркеров этнокультурной идентичности при освоении бескрайних просторов Сибири. «Переселенческая модель» включает в свой состав наряду с базисными основами этнической культуры перестроенную часть, позволявшую приспосабливаться к новым условиям существования. Сравнительный анализ «переселенческих моделей» в Сибири с «исходными моделями» в Беларуси позволил решить вопрос о степени динамичности и статичности компонентов традиционной белорусской культуры.

В приложениях опубликованы перечень сельских населенных пунктов различных районов Сибири с преобладанием лиц белорусской национальности (по материалам переписи населения 1926 г.), образцы аутентичного фольклора белорусских переселенцев, а также описание традиционного свадебного обряда, записанного на территории Беларуси в одном из мест исторического переселения белорусов в Сибирь. Издание богато проиллюстрировано оригинальными фотографиями и рисунками.

Таким образом, на основании сопоставления исторических, этнографических и фольклорных материалов совместными усилиями российских и белорусских исследователей впервые осуществлена масштабная реконструкция процессов межкультурного диалога, протекавшего на самых различных уровнях жизнедеятельности этнических общностей отдаленных друг от друга трансграничных регионов.

канд. ист. наук *Ю.И. Внукевич*,
Институт искусствоведения, этнографии
и фольклора им. К. Крапивы НАНБ,
г. Минск, Республика Беларусь